

Во благо
здоровья уральцев —
изучать, исцелять,
воспитывать!

МАЙ 2014, № 5

СтудГородок

газета студентов-медиков

УЧРЕДИТЕЛЬ: УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ — ВETERANAM

69-Й ГОДОВЩИНЕ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Мой старший лейтенант

Когда меня спрашивают, на кого я хочу быть похожим в этой жизни, я перебираю в голове множество знаменитых людей, множество персонажей из любимых кинофильмов, но каждый раз я прихожу к одному выводу: я хочу быть похожим на своего деда — Утузикова Виктора Константиновича — настоящего русского боевого офицера.

До поступления в Дальневосточное командно-артиллерийское училище дед успел поработать столяром-краснодеревщиком и старателем в родном Берёзовском. Он рос в большой семье: семь братьев и восемь сестёр.

Свой боевой путь дед начал со Сталинграда. Командовал батареей гаубиц. Это была артиллерийская «дуэль»: и наши, и фашисты изо всех сил три недели подряд пытались уничтожить артиллерийские позиции друг друга. Хотя, у немцев была и дополнительная задача — уничтожить сталинградский тракторный завод, выпускавший тогда легендарные Т-34.

Дед, получив контузию, под постоянными обстрелами и бомбёжками продолжал командовать своей батареей. Там же он лично видел взятие в плен командующего фашистской армией генерала Фон Паулюса.

После Сталинграда дед участвовал в боях на Орловско-Курской дуге, в освобождении знаменитой деревни Бабий Яр. Затем бои в Белоруссии и Украине, в Венгрии.

Деду один знакомый штабист предлагал повысить квалификацию в Москве, но он отказался — совесть не позволяла оставить родную батарею.

Весной 1944 года под Будапештом деда подбил в ногу фашистский снайпер. Ещё трое суток дед продолжал командовать своей батареей. Потом рана стала нагнаиваться и развилась гангрена. Когда деда увозили в медсанбат, вся батарея строем плакала. Больше всех наград дед гордился тем, что заслужил эти слёзы! Не двумя орденами Отечественной войны, а этими слезами!

Ногу пришлось ампутировать, а победу встречать в госпитале...

После войны дед совершил ещё один не менее значимый подвиг — закалённый войной он продолжал бороться, кажется, с самой судьбой. Несмотря на выплату пособия по инвалидности, решил, что нужно получить профессию. Так он выучился на экономиста и работал в этой должности на мебельной фабрике.

Война просто так не отпускала. Иной раз по ночам дед кричал во сне, ему снилась война — грязь, кровь, взрывы со всех сторон...

Умер дед в 64 года (задолго до моего рождения). Но со слов бабушки и мамы и судя по старым чёрно-белым фотографиям, для меня он является мужественным, ответственным, настоящим русским человеком. Пускай дед не дослужился до высокого звания и не был героем, но он тоже внёс свой неоценимый вклад в эту Великую Победу!

Ни с чем не сравнить чувство, когда я беру в руки его ордена и медали, заслуженные потом и кровью, — частичку славной истории моей великой Родины, которой стоит посвятить всю свою жизнь.

Илья Маловицкий, ОЛД-210

Война Ради Жизни!

В современном мире молодёжь начинает забывать о своих корнях. Есть те, кто стирает прошлое и выкидывает его, словно мусор. Цель каждого из нас — помнить о славных победах России, не дать кому бы то ни было уничтожить наше великое прошлое! Великая Отечественная Война — это Война Ради Жизни! Чудеса стойкости и силы духа продемонстрировали наши люди! Для меня 9 мая — это не просто дата. Это символ победы, символ памяти погибших родных, символ русского духа.

Брат моего деда по линии отца, Бельтюков Лев Валентинович, инвалид войны, служил в разведке ВДВ, освобождал Австрию, принимал участие в операции по уничтожению дивизии СС «Мертвая голова» (Тотенкопф). Отец моей бабушки по линии матери, Поколов Егор Кириллович, прошёл всю войну до Берлина. Там его убили...

Я твёрдо решил, что не посрамлю погибших родных. Времена меняются, виды оружия и ведения войны тоже. Сейчас можно убить без ракет и автоматов. Война идёт в умах людей. Я призываю к саморазвитию. Бросьте вредные привычки, алкоголь, курение. Живите трезво! Поступайте по совести! Будьте достойны своих предков! Не забываете прошлое, храните традиции! За вас умирали, теперь вы должны собственным примером показать, что это было не зря. Слава Великой Победе!

Бельтюков Дмитрий, ОЛД-210

ЭХО ПРОШЕДШЕЙ ВОЙНЫ

Читая слова «эхо прошедшей войны», я надолго задумалась. Эхо войны... Слышим ли мы его? Ведь прошло уже почти семьдесят лет — целая жизнь! Может быть, память о том времени затуманилась, почти скрылась в суете будней, в радостях праздников и трудностях новых свершений. «Остановиться, оглянуться...», и вот они, эти дни тяжких всенародных испытаний. Быстро раскручивается пестрая лента воспоминаний о войне: я все это слышала с самого детства от своих дедушек, бабушек, непосредственных участников тех событий, от родителей, узнавших о войне от тех, кого я уже не застала в живых.

Вот пожелтевший фотопортрет на стене в бабушкином доме. Красивый молодой человек с добрыми глазами и легкой улыбкой, чем-то неуловимо похожий на бабушку. Это ее старший брат Володя, талантливый математик, подающий большие надежды. Он так и остался «навечно девятнадцатилетним», теперь уже моложе моей сестры. Честный и порядочный, он одним из первых явился на призывной пункт, был послан на краткосрочные офицерские курсы артиллеристов и уже с января 1942 года отправлен на фронт командиром орудия. Бережно хранятся у нас его письма (их немного — бои были очень тяжелыми) и «похоронка», которая пришла поздней осенью 1943 года: «геройски погиб в боях под городом Днепропетровском».

Только через сорок лет следопыты села Ветровки разыскали мою бабушку, и она смогла побывать на его могиле. Там, в школьном музее, теперь хранится такая же фотография. Там его тоже помнят.

Вот оно, эхо войны.

Смотрю на родное лицо своей бабушки. Каково же ей пришлось! Когда война началась, ей было всего пятнадцать, чуть старше меня. Фармацевтический техникум пришлось оставить: общежитие закрыли, а родственников в Свердловске не было. Поступила в кулинарное училище. Здесь каждый третий день была практика в столовой — это и спасло ее от голодной смерти. И не только ее. Уже тогда, невзирая на собственные трудности, она не могла не помочь, не поделиться с еще более несчастными и обездоленными людьми. Самой едва хватало, а еще подкармливала двух голодных мальчишек, мать у которых страдала тяжелым пороком сердца, и одинокую старушку-инвалида. Мальчишки выжили, до сих пор считают ее своей спасительницей, а вот старушка умерла, когда мою бабушку отправили на всю зиму на лесозаготовки. Вспоминая об этом, бабушка непроизвольно вздрагивает, тяжело вздыхает. За день необходимо было заготовить три кубометра дров, а дрова эти стояли в виде вековых сосен в заснеженном лесу. «Вот и осталась я росточком маленькая, — смеется она, — голод, холод и непосильный труд». Это тоже эхо войны.

Со своим будущим мужем бабушка встретила уже после войны. Демобилизовался он только в 1946 году: отлично зная немецкий и еще несколько европейских языков, он принимал участие в работе с фашистскими архивами. На фронте же он был радистом-разведчиком, повторил подвиг лейтенанта Павлова: пробравшись в тыл противника и определив местоположение вражеской артиллерии, по радиации вызвал «огонь на себя». Получил первое ранение и первый орден.

Принимая участие в освобождении Праги, снова был ранен, спасая в Чехословакии своих новых друзей. После войны они долго переписывались, до сих пор на Пасху и Рождество приходят открытки из Чехии уже от их бла-

годарных детей. Наверное, и это — эхо войны.

Ранения оказались тяжелыми, но молодой организм справился. Дед женился на моей бабушке и трепетно ее любил, вот только прожить вместе долго им не довелось.

Все эти годы дед разыскивал своих родителей и сестру, оставшихся в начале войны на территории оккупированной Польши, только через двадцать лет удалось выяснить, что все они погибли в Освенциме. Это известие буквально подкосило его, открылись старые раны... Моя мама была третьим, самым младшим ребенком в семье, ей было всего девять лет, когда она осталась без отца. Было трудно, но бабушка всех выучила, «поставила на ноги». А мама часто говорит: «Мой отец был редким, удивительным человеком, как жаль, что он ушел так рано». И украдкой вытирает слезинку. И это тоже эхо войны.

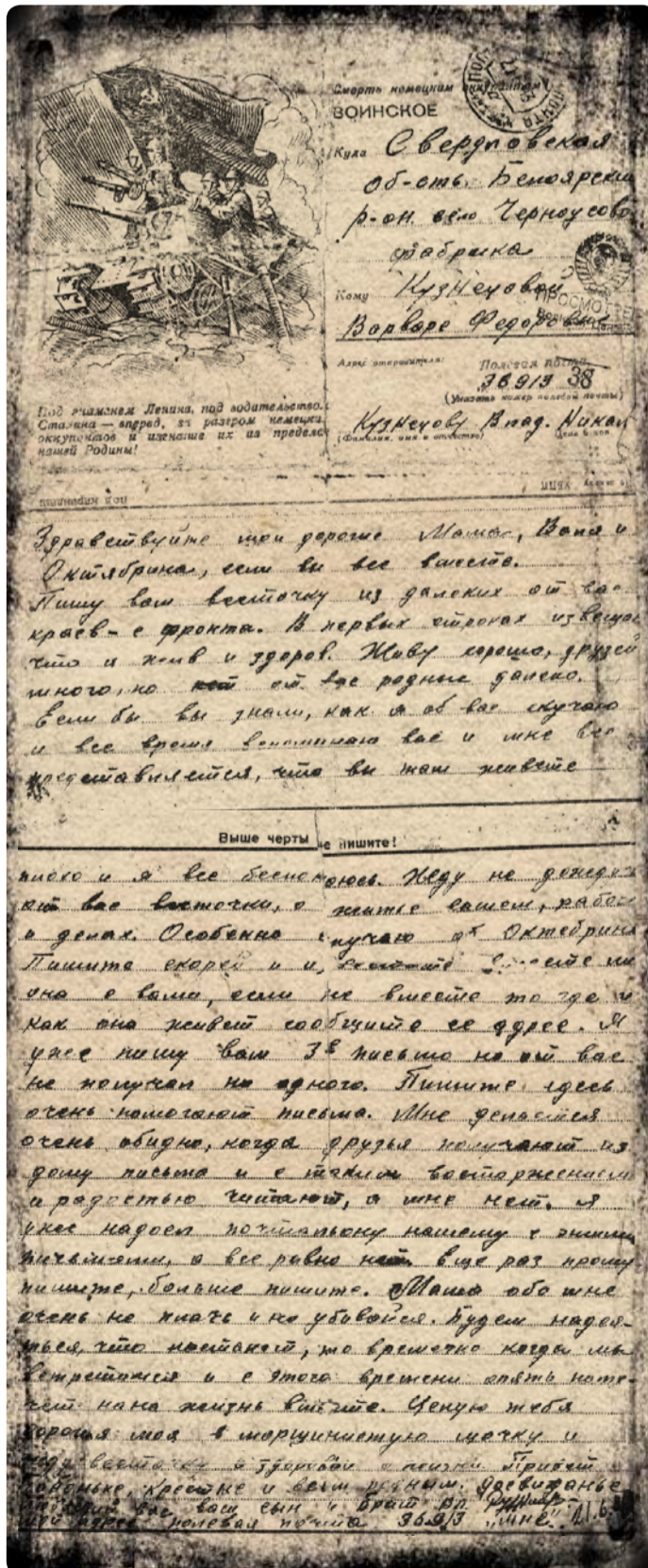
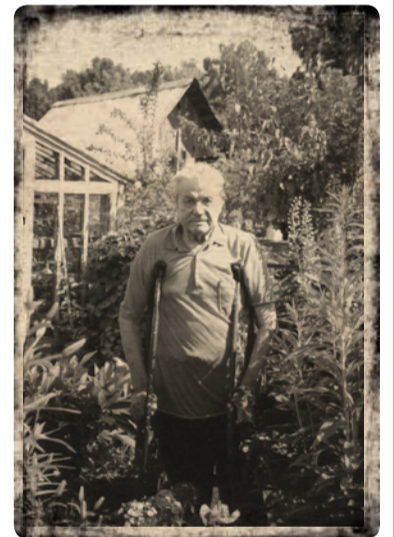
Другой мой дед, слава Богу, жив. Он как раз проходил срочную службу механиком-водителем на легендарном танке Т-34 под Брестом, когда началась война. От всей их дивизии осталось лишь несколько машин. В страшном водовороте первых дней войны он выжил просто чудом. Дважды выходили из окружения, трижды танк был подбит и горел, последний раз это произошло уже на Курской дуге. Попал

в плен, несколько раз бежал, только четвертый побег оказался удачным. Спрятался от погони в сено, фашисты ходили совсем рядом, штыками прошупывая сухую траву так близко, что ощущал холод заточенного металла. Не нашли... Вспоминая об этом, улыбается, говорит, что смолodu нервы покрепче были. Стоит, тяжело опираясь на костыли. Вот оно, эхо войны. Но, перехватив мой взгляд, присоанивается и бодро улыбается: «Ничего, внученька, русский солдат в огне не горит, в воде не тонет. Всё выдержим! Знаешь, ведь каждый в своей жизни должен совершить что-то большое и светлое». И меня переполняет уже не жалость, а гордость за всех тех, кто с честью прошел эти страшные испытания, кто, не жалея себя, защищал Родину, кто победил, потому что любил эту землю.

Они знали, ради чего они живут, за что воюют, вот потому-то ради этого они готовы были умереть. Высота подвига определяется силой любви к жизни, а корни героизма, по-моему, кроются в сознании своей собственной ответственности, твердой убежденности в непобедимости правого дела.

Люди военного поколения — это особые люди. Из тех боевых лет они привнесли в жизнь веру в будущее, готовность жертвовать собой ради других и память о тех, кто не вернулся. Они старались передать всё это нам. Вот откуда щемящая тоска, которую чувствуешь, когда звучит гимн Великой Отечественной — «Вставай, страна огромная», боль, от которой никуда не деться, когда видишь старые военные фотокарточки, фронтовые награды или кинохронику тех правдивых и жестоких лет. И пока звучит в наших сердцах «эхо прошедшей войны», жива память о тех, кто не жалел ни себя, ни своей жизни ради нас, жив народ, принявший эстафету ответственности перед Родиной, и жива страна, в которой мы живем. И последнее слово о войне еще не сказано...

Люди! Покуда сердца стучатся, —
Помните!
Какой ценой завоевано счастье, —
Пожалуйста, помните!
(Р. Рождественский)

Каримова Алиса,

4 курс фармацевтического факультета УГМУ

ИНТЕРВЬЮ С ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ

МЕТЕЛЁВ НИКОЛАЙ МАКСИМОВИЧ — ВЕТЕРАН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В преддверии празднования Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне мы взяли интервью у очевидца тех далеких для нас событий. Нынешний гость нашей рубрики «Интервью с преподавателем» — Метелёв Николай Максимович — ветеран Великой Отечественной войны, полковник.

— Николай Максимович, расскажите о себе: о детстве, о семье...

— Я родился в солнечном Казахстане (Кустанайской области) в полной семье. Родители трудились в колхозе. В 13 лет лишился отца, мама осталась одна с тремя детьми на руках. Было тяжело.

— Что больше всего запомнилось с тех лет?

— С отцом я всегда в летнее время работал в поле на тракторе. Шаловливые дела, конечно, были: дедушка мой, которому было 85 лет, караулил колхозный огород, а я залез в этот огород... Вот это вспоминаю, как боялся домой идти. Запомнились, конечно, 1941-42 годы, когда война началась. Нас, школьников, посылали работать в поле: косить сено, скирдовать. Обычная была жизнь, сложа руки я никогда не сидел. Ну а призвался в армию, тогда уж вовсе стал серьезным.

— Ваша юность прошла в годы войны. Поделитесь с нашими читателями воспоминаниями тех лет.

— Окончил я среднюю школу в 1942 году. Пришлось сдать досрочно выпускные экзамены, так как шел набор в Ленинградское авиатехническое училище (тогда оно было эвакуировано в город Магнитогорск). Я и еще двое товарищей написали заявление о поступлении и 15 июня 1942 года отправились на учебу. После окончания училища нас эшелонами направили на фронт.

— На каком фронте Вы воевали?

— Я попал на третий Белорусский фронт. Это был 1944 год, в это время шли бои за Белоруссию.

Тогда мне уже было присвоено звание младшего лейтенанта. Командовал я пулеметным взводом. Обучал солдат, потому что были и такие, кто даже не сделал ни одного выстрела. Жили мы тогда в землянках, спали на сырой земле.

— Расскажите, пожалуйста, о Вашем боевом крещении.

— 16 октября 1944 года проводили разведку боем. Так случилось, что нужно было отражать контратаку противника. И я встал к пулемету и за раз расстрелял 2 коробки патронов. (В дивизионной газете тогда написали, что младший лейтенант Метелёв Н.М. уничтожил до 20 гитлеровцев, за что впоследствии был представлен к государственной награде — Ордену Красной Звезды).

— Где и как Вы встретили День Победы?

— 13 января 1945 года мы перешли в наступление в направлении г. Инстербурга. В бою меня ранило в левую ногу осколками снаряда, тут же получил сквозное ранение в эту же ногу. Поэтому День Победы я встречал в госпитале.

— Какие правительственные награды у Вас есть?

— Орден Красной Звезды, Орден Отечественной войны I степени, «За боевые заслуги», награда Президента Белоруссии «За освобождение Белоруссии», юбилейные награды (их долго все перечислять).

— Николай Максимович, как сложилась Ваша жизнь после войны?

— Домой приехал только в 1946 году, впервые за всю военную службу повидался с мамой. Женился, переехал с молодой супругой в г. Брест. Служил там, пока в 1950 году не перевели в Новосибирск.

— Как вы оказались в Свердловском медицинском институте?

— В 1967 году с семьей переехали в Свердловск. Тогда я уже был подполковником. Преподавал общевойсковую подготовку на военной кафедре в СГМИ. В 1975 году уволился из института в звании полковника.

— Со студентами Вам нравилось работать?

— Да (улыбается). Вел я группу ректора УГМУ — Кутепова Сергея Михайловича. Многие ученики сегодня помогают мне — печат.

— Сейчас у вас большая семья?

— Семья большая. С супругой Анной Николаевной уже 67-й год вместе шагаем по планете. У нас 2 дочери — Елена и Наталья. Две внучки, внук, правнук и правнучка. Мы часто собираемся все вместе. Вот потому мы так долго и живем, что заботимся друг о друге, помогаем.

— Что больше всего вы цените в жизни и что посоветуете ценить нам?

— Жизнь — это самое ценное, и беречь ее надо смолоду. А в жизни самое главное — честность. Жить достойно — жить честно. Честно не только по отношению к своим друзьям, но и к своим противникам. Иметь много друзей. Прощать обиды.

От лица всех студентов Уральского государственного медицинского университета примите наши искренние поздравления с Днем Победы! Низкий Вам поклон за Ваше мужество, за нашу радостную жизнь!

22 октября 2014 года Николай Максимович отметит юбилей — 90-летие!

Беседовала Полина Иванова, ОЛД-416

«МЫ ВЕРНЫ ГЕРОЙСКИМ ПОСТУПКАМ НАШИХ ДЕДОВ И ГОРДЫ ЗА ИХ МУЖЕСТВО!»

Мой дедушка Винокуров Зиновий Степанович родился 6 ноября 1925 года. Рос в обычной деревенской семье неподалеку от города Красноуфимска Свердловской области. Даже не достигнув своего 16-летия, был отправлен защищать Родину.

Уже в первый день войны советские летчики-истребители самоотверженно таранили 16 вражеских самолетов. 22 июля 1941 года Зиновий Винокуров был доставлен в город Миасс Челябинской области для обучения в авиационной школе механиков. Казармы были расположены и в больших магазинах и в концертных залах и еще в ряде учреждений Старого Миасса. Но бойцов мало тревожили бытовые неудобства — все мысли и усилия нацелены были на учебу, ведь по ее завершении конспекты изымались и сжигались.

Фронтвики старались досконально освоить строение самолетов, понимая, что на фронте в тетрадки не заглянешь. Занятия длились по 8 часов и 4-часовые самоподготовки. За год с небольшим курсанты проходили более десятка дисциплин, включающих подробное изучение двигателя и узлов самолета. Также были занятия по строевой и стрелковой подготовке.

Не каждый мог решиться вступить в бой с превосходящими силами противника, особенно при возвращении с боевого задания на свой аэродром. Ведь задание уже выполнено. Но советские летчики руководствовались в этом случае правилом: вижу врага — должен уничтожить его, во что бы то ни стало.

Зиновий Винокуров, выступившись сержантом, на войне в качестве бортинженера три года поднимался в небо на «летающей крепости», как тогда называли тяжелый бомбардировщик ТУ-4. А также готовил эти «летающие танки» в мастерской школы.

Военно-воздушные силы нашей страны с честью выполнили свой долг перед Родиной. Советские летчики проявляли массовый героизм. За высокое боевое мастерство, проявленное при выполнении боевых заданий по разгрому немецко-фашистских захватчиков более 60 процентов авиационных частей и соединений награждены орденами СССР.

У моего деда накопилось очень много наград, таких как «За отвагу», «За боевые заслуги», «За побе-

ду над Германией в Великой Отечественной войне», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другие.

Основная масса авиаторов молодого поколения не прошла через суровые испытания, выпавшие на долю советского народа и наших воинов в годы Великой Отечественной войны, но мы верны героическим поступкам наших дедов и горды за их мужество.

Винокурова Алина, ОЛД-320

«ЗА РОДНЫХ, ЗА ЖЕНУ И СЫНОВЕЙ. ДА СПАСЕТ ИХ ГОСПОДЬ ОТ ВСЕХ ГОРЕСТЕЙ!»

Великая Отечественная война — самое страшное, громкое и разрушительное событие за прошедшее столетие. Сражение за мир шло в планетарных масштабах...

Я бы хотела рассказать историю своей семьи. Мой прадедушка, Шibaкин Михаил Григорьевич, был летчиком-истребителем. Он летал на самолете Ла-5, конструктором которого является Лавочкин. Война не забрала жизнь прадедушки, но оставила неизгладимый на нем отпечаток. К сожалению, я не застала его при жизни, но мама и дедушка много мне про него рассказывали. Особенно мне запомнилась история мамы...

Однажды, когда мама была еще совсем маленькая, к ним приехали гости на праздник. Было уже поздно и маме с сестрой пора было идти спать. Дедушка пошел с внуками, чтобы рассказать на ночь сказку. Сестры всегда любили, когда дедуля рассказывал про войну, и попросили его об этом еще раз. Прадедушка начал как обычно: «Это самое страшное, что может произойти. В войну люди становятся животными. Ты не знаешь, кто ты есть. Происходит деление между твоим нутром и внешней оболочкой». В этот раз дедушка рассказывал о своем последнем сражении и об отправке домой. Мама никогда не забудет слова, сказанные им, когда он летел на очередной самолет: «За родных, за жену и сыновей. Да спасет их Господь от всех горестей!» И вот уже привыч-

ный взрыв, привычная дрожь по всему телу, но в то же время испытываемая будто в первый раз. Когда самолет приземлился, дедушку встречали как героя. Хотя, почему как? Он ведь и есть герой...

И тут у этого отважного человека навернулись слезы. Да, герои тоже плачут. Дедуля вспоминал самое страшное время, заново переживая его. Вдруг последовал рассказ о приезде домой: «Ваша бабушка сразу меня узнала в толпе таких же как и я ребят. Она начала пробираться ко мне с вашим маленьким папой на одной руке, держа другой вашего дядю. Я тоже сразу их увидел. Начал бежать как можно быстрее, чтобы просто обнять своих родных. И вот мы встретились. Почувствовав родной, домашний уют, я понял, что всё действительно закончилось. Это того стоило. Впервые за целую вечность взглянул на своих сыновей. Я не смог сдержать слез. Мои мальчишки, которые были совсем малютками, за 4 года изменились до неузнаваемости. Толя (это мой дедушка, — прим. автора) стал просто копией моего отца, а Дима — своей матери. Мальчишки заплакали, одновременно улыбаясь. Я осознал — они всё понимают. В своем юном возрасте они понимали, что произошло...». После этих слов дедушка расплакался. Слезы текли потоком, он никак не мог остановиться...

Не бывает совсем не пострадавших от войны. Это правда.

*Анастасия Харук,
школа № 170, 9 А класс*

ВМЕСТО ПАРТЫ — ОКОПЫ, ВМЕСТО ПЕРА — АВТОМАТ, ВМЕСТО УЧИТЕЛЕЙ — СОЛДАТЫ. ОНИ — ДЕТИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война — самая страшная, кровопролитная и коварная за всю историю человечества. Она осталась в сердцах многих, о ней помнят по сей день и будут помнить всегда. Участники войны были разных возрастов. Пожалуй, самый тяжелый осадок остался в памяти маленьких детей, детство которых проходило в окопах, в мерзлоте, среди свистящих пуль.

У многих наших бабушек и дедушек было именно такое детство.

Моя бабушка, Нина Ивановна, проживала в Ленинградской области (ныне — Псковская обл.) в деревне Селище. Это была большая и богатая деревня. Находилась она на холме, а вокруг был лес. В семье было шестеро детей, мама, отец и бабушка. С начала войны невозможно было понять, когда и как немцы дойдут до этой деревни.

Оккупация началась в августе 1941 года (в то время бабушке было всего 5 лет, помимо нее было два младших ребенка и трое старших). Немцы вторгались в дома. В то время они направлялись вглубь России. И все новые и новые захватчики грабили жилища, питались, отдыхали в домах. Вели себя крайне нагло, непослушных убивали. И с каждым днем немцев становилось все больше. Мимо домов проезжали танки, военные машины. Жители деревни не могли никуда уйти, потому что находились под постоянным контролем. Отец был на фронте. С детьми остались только мама и бабушка. Приходилось беспрекословно выполнять все, что приказывали немецкие солдаты.

В конце 1943 года советская армия начала прогонять врага со своей территории. Немцы стали отступать. И тогда еще более свирепые, голодные и отчаявшиеся они стали сжигать деревню. Однажды ночью маме и бабушке с детьми удалось сбежать в лес. С этого момента и до марта 1944 года несколь-

ко семей жили в лесу. Приходилось перетаскивать вещи, искать еду, спать под открытым небом и находить способы укрыться от холода. Вечный голод и мерзлота. Взрослые отправляли детей к немцам просить еду. Иногда немцы проходили и по лесу. Впервые они появились в составе 25-ти человек. То были испуганные солдаты. Их целью было лишь как можно быстрее вернуться на родину. В следующий раз в лес пришли 5 немцев, позднее в лес забрел один отставший фриц, который сдался им и просил пощады.

В апреле 1944 года, когда деревня была полностью освобождена, началось возобновление строений.

С 1941 по 1944 годы в семье погибло двое младших детей и бабушка. В мае 1945 года погиб отец.

Всю свою жизнь Нина Ивановна помнит события, происходившие в ее детстве: вместо парты — окопы, вместо пера — автомат, вместо учителей — солдаты.

Косарева Нина, гимназия № 161, 9 класс

